

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.2.8>

UDC 316.4
LBC 60.524

Submitted: 11.05.2022
Accepted: 15.08.2022

ACTOR-NETWORK STRUCTURE OF COLLECTIVE HISTORICAL MEMORY ¹

Olga V. Yarmak

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Mariya G. Bolshakova

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Zoya S. Savina

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Anastasia G. Maranchak

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Abstract. The authors carried out an analysis of semantic constructions about the role of Sevastopol in the Great Patriotic War. The basic question of the study is to assess the risks and opportunities of countering the technologies of information and cognitive wars, the scenarios of which involve the formation of lines of “civilizational faults” that destabilize social processes with the reformatting of history. The relevance of this research is connected with the definition of mechanisms for creating new historical and media meanings in the conditions of hybrid confrontation and modeling different variants of the development of historical events with changes in the historical and political maps of the world. First of all, this process concerns assessments of the Great Patriotic War and Victory as a historical and geopolitical achievement of Russia. The scientific novelty of the study consists in considering the collective memory of the Great Patriotic War as a network in the understanding of actor-network theory. It was revealed that the historical collective memory is filled with new symbols and signs, turning into an unstructured stream. Social actions that determine historical attitudes are being reinterpreted, a new symbolism becoming a new sociality with the broadcast of “victory” and the rejection of social and geopolitical achievements in the Great Patriotic War of the Russian people and the Soviet state. The current state of historical collective memory is filled with traces formed by both a fundamental event – the Victory in the Great Patriotic War, and events of a political and social nature. Consideration of the collective memory of the Great Patriotic War as a network in the understanding of the actor-network theory allowed us to identify signs of information campaigns aimed at discrediting the role of the Soviet Union and transforming the Victory Day through the formation of an “import” information agenda.

Key words: Sevastopol, Great Patriotic War, Victory, historical memory, collective memory, information flow, actor-network theory.

Citation. Yarmak O.V., Bolshakova M.G., Savina Z.S., Maranchak A.G. Actor-Network Structure of Collective Historical Memory. *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 73-80. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.2.8>

УДК 316.4
ББК 60.524

Дата поступления статьи: 11.05.2022

Дата принятия статьи: 15.08.2022

АКТОРНО-СЕТЕВЫЕ КОНСТРУКЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ¹

Ольга Валерьевна Ярмак

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Мария Геннадьевна Большакова

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Зоя Сергеевна Савина

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Анастасия Геннадьевна Маранчак

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. Авторами осуществлен анализ смысловых конструкций о роли Севастополя в Великой Отечественной войне. Базовый вопрос исследования состоял в изучении рисков и возможностей противостояния технологиям информационных и когнитивных войн, сценарии которых предполагают формирование линий «цивилизационных разломов», дестабилизирующих социальные процессы с переформатированием истории. Актуальность данной работы связана с выявлением механизмов создания новых медийных смыслов, имеющих историческую основу, в период гибридных информационных войн и формирования альтернативных вариантов развития исторических событий. В первую очередь этот процесс касается оценок Великой Отечественной войны и Победы как исторического и геополитического достижения России. Научная новизна исследования состояла в использовании акторно-сетевой теории для анализа процесса формирования коллективной памяти о Великой Отечественной войне в формате сети. Авторы пришли к выводу, что историческая коллективная память наполняется новыми символами и знаками, превращаясь в неструктурированный поток. Социальные действия, обуславливающие исторические установки, получают переосмысление, новый символизм, становящийся новой социальностью с трансляцией «победобесия» и отказа от социальных и геополитических достижений в Великой Отечественной войне русского народа и советского государства. Современное состояние исторической коллективной памяти наполнено следами, формируемыми как фундаментальным событием – Победой в Великой Отечественной войне, так и событиями, имеющими политическую и социальную природу. Акторно-сетевая теория позволила увидеть в коллективной памяти о Великой Отечественной войне, формируемой как сеть, признаки информационных кампаний, дискредитирующих роль Советского государства и переформатирования праздника Победы через «импорт» информационной повестки.

Ключевые слова: Севастополь, Великая Отечественная война, Победа, историческая память, коллективная память, информационный поток, акторно-сетевая теория.

Цитирование. Ярмек О. В., Большакова М. Г., Савина З. С., Маранчак А. Г. Акторно-сетевые конструкции коллективной исторической памяти // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 73–80. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.2.8>

Тема проведенного авторами исследования связана с тенденциями переформатирования исторической коллективной памяти, которая зачастую проводится на территории постсоветского пространства умышленно. Для достижения этих целей используются методы и технологии целенаправленного создания негативных информационных потоков; используются смыслы, направленные на эскалацию истории; разрабатывается символика и новые исторические медийные формы, мемы, иные приемы визуализации для формирования новых исторических стереотипов, разрушающих основы исторической памяти в массовом сознании.

Основной исследовательский вопрос проекта состоит в выявлении и анализе рисков в ситуации противостояния технологиям инфор-

мационных и когнитивных войн, которые формируют линии «цивилизационных разломов» с переформатированием исторических событий. Актуальность проводимого анализа также связана с определением механизмов создания новых историко-медийных смыслов в условиях моделирования альтернатив историческим событиям для трансформации исторической и политической карт мира [Howard, Parks 2012].

Главным образом данный процесс касается оценок Великой Отечественной войны и Победы как исторического и геополитического достижения России. Авторский исследовательский интерес обусловлен в первую очередь степенью двусмысленности оценок Великой Отечественной войны и, в частности, значении обороны Севастополя, появившимися-

ся в последнее время в медийном пространстве. Наблюдается создание спорных смысловых конструкций, замещающих и изменяющих фундаментальные исторические ценности российского общества.

Научная новизна исследования состоит в анализе содержательных и структурных характеристик неконвенциональных установок о роли Севастополя в исторической памяти о Великой Отечественной войне в сегменте Рунета, дискурсивных тематик информационных потоков Рунета, формирующих исторические установки о Победе.

В ходе ранее проведенного авторами киберметрического анализа было выявлено, что негативный тренд публичного дискурса о Великой Отечественной войне создается конфликтными элементами, разрушающими фундаментальные исторические ценности – незыблемость Победы в Великой Отечественной войне, гордость за военные и идейные достижения Отечества [Ярмак, Большакова, Савина 2021].

Авторы определяют коллективную память, которая формируется в цифровом обществе, как коллективно разделяемые репрезентации прошлого, создаваемые медийными визуализациями исторических событий [Ярмак, Большакова, Савина 2021].

В исторической коллективной памяти при формировании мемориальных конструкций была зафиксирована двойственность в сознании жителей Крыма. Авторы предполагают, что цифровой «мемориальный бум», развитие коммуникативных сетей и социальных медиа [Howard, Parks 2012], внедрение цифровых механизмов создания исторической повестки размывают «социальные рамки памяти» в коммуникациях и приводят к трансформации соотношения памяти индивида и внешних рамок.

Авторское наблюдение о том, что коллективная историческая память о Великой Отечественной войне формируется как сеть, позволило обратиться к акторно-сетевой теории, позволяющей определить, как коллективная память о Великой Отечественной войне формируется через переосмысление обороны и освобождения Севастополя, Победы в Великой Отечественной войне, советского народа как победителя, о роли советских полководцев, Сталина как руководителя СССР, о наследии Победы и т. д.

Коллективная память о Великой Отечественной войне как сеть в понимании акторно-сетевой теории

Обращение к акторно-сетевой теории позволяет определить, как трансформируются социальные действия под влиянием нечеловеческих акторов, и осуществить анализ ситуаций, создаваемых «невидимыми» технологиями. Новые форматы социальных взаимодействий меняют социальность, при этом отдельный человек перестает производить символы массового сознания, а манипуляцией смыслов занимаются коммуникативные сети. Содержание смысла меняется и рассматривается как событийная связь между реальностью и ее репрезентациями. Коллективная память в сознании начинает формироваться как «поток» невидимо, неощутимо через формирование визуальных образов и когнитивных символов.

Таким образом, концепция ANT предполагает новую концепцию смысла, где смысл является событием. Смысл начинает пониматься как универсальная модель, реализуемая в новом формате социальных взаимодействий.

В рамках нашего исследования смыслами наполняется историческая коллективная память, которая превращается в неструктурированный поток с новыми историческими символами и знаками. Социальные действия, обуславливающие исторические установки, получают переосмысление, новый символизм, становящийся новой социальностью с трансляцией «победобесия» и отказа от социальных и геополитических достижений в Великой Отечественной войне русского народа и советского государства.

Б. Латур пишет, что символы не фундаментальны: «Когда у них есть прочное основание, когда когнитивные способности достаточно инструментализированы и сильны, тогда, возможно, есть смысл придавать им такое значение, но не раньше» [Латур 2007, 87].

Акторно-сетевая концепция наблюдает следы, оставленные материальными и нематериальными акторами в результате социальных действий. Циркуляция смысловых отсылок одних событий к другим формируются, по терминологии ANT, в сети. Именно сети, как политико-коммуникативные (в категориях М. Кастель-

са), так и социальные, создают новую социальность и социальные ассоциации, которые разрушают монополию на манипуляцию смыслами. Согласно Латуру, доступ к «самой» реальности закрыт, а связь между вещами и словами прослеживается реферативно – события смысла сцеплены между собой [Латур 2007, 87]. Так, общество имеет дело не с самими действиями, а с их следами, которыми могут быть неожиданные события или события мирового масштаба, как, например, Вторая мировая или Великая Отечественная война.

Подобные события создают «новые» феномены. Когда события происходят, они «оседают» в обществе, сохраняются и могут быть сформированы в институты [Berger, Luckmann web]. Так, следы уникальны и принадлежат временному пространству. Совокупность следов формирует движение в пространстве и времени – траекторию. Такой траекторией выступает собственно коллективная историческая память, передающая из поколения в поколение те символы, которые сохраняются и «цементируются» в социуме.

Опасность состоит в том, что, когда такие следы формируют социальные конструкции и институты [Lippmann 2004], как в случае с символизмом Победы, они попадают под переформатирование и последующее разрушение. Данный процесс будет затрагивать не только следы коллективной исторической памяти, а и все пространство взаимодействия человеческих и нечеловеческих акторов, связанных с исторической памятью.

Одним из таких примеров трансформации следов выступают исторические нарративы. Например, «памятное место» – это место, где поведение человека связано с человеческими судьбами, переживаниями, воспоминаниями, которые проецируются посредством памятников. Или места памяти, которые возникают, когда «живая» коммуникативная память очевидцев событий сменяется культурной памятью.

Методика исследования неконвенциональных исторических информационных потоков

Для полноценной реализации задач исследования в проекте используется междисциплинарный подход. Киберметрический анализ ме-

дийного и информационного пространств позволил выявить новые тенденции формирования неконвенциональных исторических установок о Победе, в том числе и о роли Севастополя в исторической коллективной памяти. Используемый дискурсивный анализ информационных потоков в социальных сетях и микроблогах с учетом региональных особенностей Рунета позволил определить процесс формирования феномена коллективной памяти как новой социальности, как информационного потока, который не создается социальным окружением индивида, а появляется в его сознании неощутимо посредством нечеловеческих акторов.

Эмпирическая основа исследования – данные контент-анализа текстов российских интернет-ресурсов за февраль-май 2022 г., ориентированных на историческую тематику, дискурс о Победе, роли в ней Севастополя; дискурс-анализа собранных материалов. Было выявлено порядка 100 инфоповодов:

1. Федеральных ресурсов (RT (<https://russian.rt.com>), ИТАР ТАСС (<https://tass.ru>), РИА новости (<https://ria.ru>), Российская газета (<https://rg.ru>), МИР 24 (<https://mir24.tv>), ОТР (<https://otr-online.ru>), ТРК Царьград (<https://tverigrad.ru>), ИА Регнум (<https://regnum.ru>), порталы ТРК «Культура» (<https://www.culture.ru>), Российского географического общества (<https://www.rgo.ru>), Победа.РФ (<https://pobedarf.ru>), МВД РФ (<https://мвд.рф>), Росгвардии (<https://rosguard.gov.ru>), GOGOV (<https://gogov.ru>), KONKURENT.RU (<https://konkurent.ru>), «Момент истины» (<https://moment-istini.com>), Красная весна (<https://rossaprimavera.ru>), Глас народа (<https://glasnarod.ru>)).

2. Полуостровных:

2.1. Крымских (РИА Крым (<https://crimea.ria.ru>), Крым пресс (<https://crimeapress.info>), Керчь ФМ (<https://kerch.fm>), crimea9.ru).

2.2. Севастопольских (Informer (<https://ruinformer.com>), филиал «Комсомольской правды» (<https://www.sevastopol.kp.ru>), «Севкор» (<https://sevkor.ru>), Форпост (<https://sevastopol.su>), Слава Севастополя (<https://slavasev.ru>), Новый Севастополь (<https://new-sebastopol.com>), Без-Формата. Севастополь (<https://sevastopol.bezformata.com>), СевастопольМедиа (<https://sevastopolmedia.ru>), ТРК НТС (<https://sev.tv>)).

3. Региональных (приложение Город 24 (<https://gorod24.online>), <https://54rus.org> (Ново-

сибирск), <https://volgograd-trv.ru> (Волгоград), <https://bel.ru> (Белгород), <https://vorle.ru> (Орел), <https://www.mvestnik.ru> (Мурманск), <https://news.1777.ru> (Ставрополь), <https://ugorskinfo.ru> (Югра), <https://primpress.ru> (Владивосток)).

Поисковыми запросами стали контент-единицы, выявленные ранее в 4 информационных потоках:

1. Поток, связанный с общей темой Победы (ветераны Великой Отечественной войны / День Победы / Шествие «Бессмертного полка» / память Великой Отечественной войне / музеи / памятники / Севастополь / Победобесие).

2. Поток, связанный с социальной поддержкой ветеранов Великой Отечественной войны (ветераны ВОВ / суды / правительство Севастополя / льготы / выплаты).

3. Поток, связанный с битвой и освобождением Севастополя (Военно-морской флот / город-герой Севастополь / подводные лодки / битва за Севастополь / осада Севастополя / оборона Севастополя / освобождение Севастополя / роль Севастополя в Великой отечественной войне / потери Севастополя в Великой Отечественной войне).

4. Поток, связанный с памятью обороны и освобождения Севастополя, восстановлением города после войны (фронтовик / оборона Севастополя / защитники Севастополя / герои Великой Отечественной войны в Севастополе / память о жертвах ВОВ / бои за Крым и Севастополь / патриотизм / реконструкция / памятные мероприятия / историческая память Севастополя / патриотизм / символика Победы).

Одной из контентных единиц проведенного анализа была категория «победобесие», которые авторы понимают как информационную кампанию, направленную на дискредитацию и трансформацию Дня Победы [Курицын и др., 2020].

Было осуществлено их ранжирование по значимости и количеству охваченной аудитории, что позволило осуществить классификацию информационных потоков о Великой Отечественной войне, роли Севастополя в ней.

Результаты исследования

Исследование показало, что информационные потоки, формирующие коллективную историческую память, наполнены новым ис-

торическим содержанием. Явилось фактом, что информационные потоки имеют фрагментарную природу, формируются под влиянием гибридных технологий и цифровых инструментов [Yarmak et al. web].

Выявлено, что формирование коллективной памяти в цифровом обществе происходит с использованием медийных визуализаций исторических событий. В этой связи современная мемориальная культура не создает единых нарративов, а, наоборот, продуцирует смысловые расколы и разломы с актуализацией травматического опыта, сакральности, жертвенности и признания вины. Это, в свою очередь, приводит к расколу общества по историческим линиям. В связи с этим необходимо разрабатывать контрмеры технологиям создания линий цивилизационных разломов в условиях когнитивных войн.

Категоризация тем дискурса на тему Севастополя в Великой Отечественной войне подтвердила данный тезис. Непосредственно категории, связанные с исторической памятью, не формируют дискурс о ней. Он скорее формируется тематиками о социальной и финансовой поддержке ветеранов, поиском военных артефактов, восстановлением памятных мест (по которым происходит отдельная дискуссия). Непосредственно событие – День Победы – занимает ничтожно малое значение в дискурсе об исторической памяти о ней (см. рис. 1).

Облако тегов заголовков информационных поводов отразило первичность Севастополя в потоке. Равнозначными категориями в нем выступают как «Победа» и «Бессмертный полк», так и «выплаты ветеранам». Таким образом, современное состояние исторической коллективной памяти наполнено следами, формируемыми как фундаментальным событием – Победой в Великой Отечественной войне, так и событиями, имеющими политическую и социальную природу (см. рис. 2).

Такие составляющие «потока памяти» воздействуют на массовое сознание незаметно, создавая новые зрительные образы и предоставляя новые символы.

Выводы

Формирование альтернативных форм исторической коллективной памяти, новых визуальных и ментальных символов, искуст-

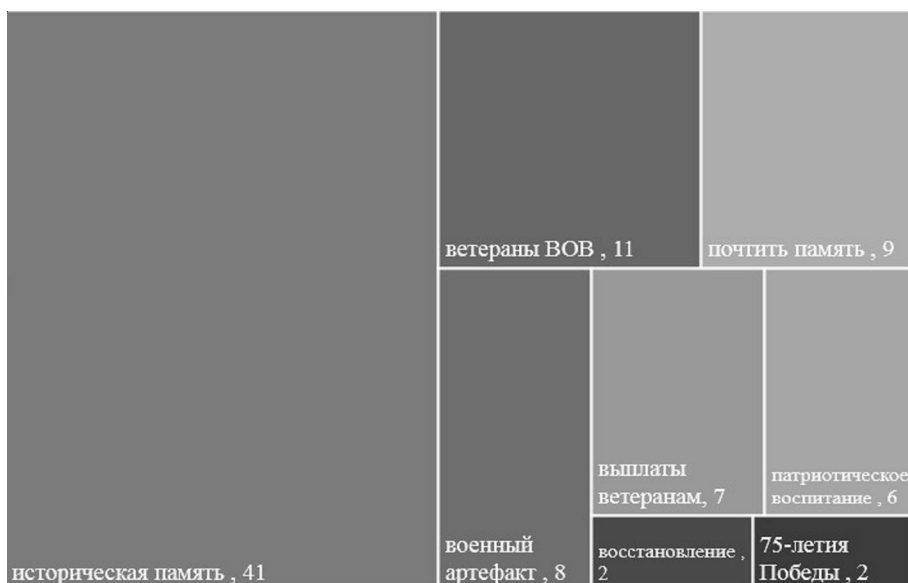

Рис. 1. Категоризация дискурса на историческую тематику о Победе, роли Севастополя в Великой Отечественной войне

Примечание. Составлено авторами.

Рис. 2. Облако тегов заголовков текстов интернет-ресурсов на историческую тематику о Победе, роли Севастополя в Великой Отечественной войне

Примечание. Составлено авторами.

венно замещающих настоящую историю, называют «революцией памяти». Процесс создания коллективной памяти о Великой Отечественной войне в основном связан с мероп-

риятия по коленческой преемственности, с мемориальными событиями современности, и в меньшей степени – с усилением социальной значимости Дня Победы как основного

исторического символа коллективной памяти Отечества. С нашей точки зрения, в этом и состоит определенный риск потери основы коллективной памяти о Великой Отечественной войне – Победе в ней.

Понимание коллективной памяти о Великой Отечественной войне как сети позволило определить характеристики информационных кампаний, направленных на дискредитацию роли Советского государства, развенчание подвига советского народа и переосмысление праздника Победы посредством формирования «импорта повестки» за счет иностранных и иных информационных ресурсов. Выявление феномена «победобесия», формируемого в информационной повестке, направлено не только на дискредитацию Дня Победы, но и на трансформацию всех базовых ценностей российского общества и социумов постсоветского пространства [Воденко, Лабадзе, Тихоновскова 2020].

Результаты данного исследования могут быть полезны при мониторинге фальсификаций истории и манипуляций трактовок исторических событий в социальных медиа о Великой Отечественной войне, при пресечении попыток распространения в социальных медиа недостоверной (или полностью сфальсифицированной) информации о Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-411-920004 «Севастополь в исторической памяти о Великой Отечественной войне: анализ информационных потоков Рунета с использованием больших данных».

The research was funded by RFBR and the government of Sevastopol, project number 20-411-920004 “Sevastopol in Historical Memory of the Great Patriotic War: Analysis of Runet Information Flows Using Big Data”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воденко, Лабадзе, Тихоновскова 2020 – Воденко К.В., Лабадзе О.Е., Тихоновскова М.П. Историческая память в процессах политической модернизации полиэтничного социума // *Совре-*

менная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 12. С. 166–171. DOI: 10.37882/2500-3682.2020.12.08

Курицын и др. 2020 – Курицын А.Н., Лемэр Л.Г., Ашманов И.С., Гребенюк А.А. Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа. М.: Первое экон. изд-во, 2020. DOI: 10.18334/9785912923296

Латур 2007 – Латур Б. Об интеробъективности // *Социологическое обозрение*. 2007, Т. 6, № 2. С. 79–96.

Маклюэн 2007 – Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007.

Ярмак, Большакова, Савина 2021 – Ярмак О.В., Большакова М.Г., Савина З.С. Севастополь в конструкции коллективной исторической памяти: анализ информационных потоков Рунета с использованием big data // *Кант*. 2021. № 2 (39). С. 285–292.

Berger, Luckmann web – Berger P., Luckmann T. Social Construction of Reality // <http://perflensburg.se/Berger%20social-construction-of-reality.pdf>

Howard, Parks 2012 – Howard P.N., Parks M.R. Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence // *Journal of Communication*. 2012. Vol. 62, № 12. P. 359–362. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2012.01626.x>

Lippmann 2004 – Lippmann W. Public Opinion. N. Y.: Dover Publications.

Yarmak et al. 2021 – Yarmak O.V., Bolshakova M.G., Maranchak A.G., Savina Z.S. Sevastopol in the Historical Memory of the Great Patriotic War: Media Space Analysis [The European Journal of Social & Behavioural Sciences. 2021. Vol. 30, № 2] // https://www.europeanpublisher.com/data/articles/10000/10036/article_10000_10036_pdf_100.pdf

REFERENCES

Vodenko K. V., Labadze O. E., Tikhonovskova M. P., 2020. Historical Memory in the Processes of Political Modernization of Polyethnic Society. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*, vol. 12, pp. 166-171. DOI: 10.37882/2500-3682.2020.12.08

Kuritsyn A. N., Lemaire L. G., Ashmanov I. S., Grebenyuk A. A., 2020. *The Great Patriotic War: Falsification of History. Manipulations in Social Media*. Moscow, Pervoe ekon. izd-vo. DOI: 10.18334/9785912923296

Latour B., 2007. On Interobjectivity. *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 6, no. 2, pp. 79-96.

- McLuhan M., 2007. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Moscow, Kuchkovo Pole Publ.
- Yarmak O.V., Bolshakova M.G., Savina Z.S., 2021. Sevastopol in the Construction of Collective Historical Memory: Analysis of Information Flows of the Runet Using Big Data. *Kant*, no. 2 (39), pp. 285-292.
- Berger P., Luckman T., 1995. *Social Construction of Reality*. URL: <http://perflensburg.se/Berger%20social-construction-of-reality.pdf>
- Howard P.N., Parks M.R., 2012. Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence. *Journal of Communication*, vol. 62, no. 12, pp. 359-362. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2012.01626.x>
- Lippmann W., 2004. *Public Opinion*. New York, Dover Publications.
- Yarmak O.V., Bolshakova M.G., Maranchak A.G., Savina Z.S., 2021. Sevastopol in the Historical Memory of the Great Patriotic War: Media Space Analysis. *The European Journal of Social & Behavioural Sciences*, vol. 30, no. 2. URL: https://www.europeanpublisher.com/data/articles/10000/10036/article_10000_10036_pdf_100.pdf

Information About the Authors

Olga V. Yarmak, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social Communications, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, olga_yarmak@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5025-9112>

Mariya G. Bolshakova, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, marie-mary@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9757-0162>

Zoya S. Savina, Specialist in Educational and Methodological Work, Assistant, Department of Social Communications, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, zoya.savina.1995@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7371-3384>

Anastasia G. Maranchak, Specialist of the Center for Sociological Research, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, amaranchak@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0421-8675>

Информация об авторах

Ольга Валерьевна Ярмач, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Социальные коммуникации», Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, olga_yarmak@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5025-9112>

Мария Геннадьевна Большакова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода», Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, marie-mary@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9757-0162>

Зоя Сергеевна Савина, специалист по учебно-методической работе, ассистент кафедры «Социальные коммуникации», Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, zoya.savina.1995@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7371-3384>

Анастасия Геннадьевна Маранчак, специалист Центра социологических исследований, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, amaranchak@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0421-8675>